

Коме. правда. - 1997. - июль. - ДАМА ПИК

с. 3.

Наталья Медведева:

Настоящий мужчина - это и сплетница, и подружка!..

Не знаю, чего в Наталье Медведевой - бывшей жене Эдуарда Лимонова - больше - певицы, писательницы или женщины. Все замешено в один жгучий и терпкий коктейль. От ее хрипато го баска в дрожь кидает. От последней книги - «А у них была страсть...» - в жуткую испарину. Столько мата и ядерных словечек на каждой странице - это уж как-то очень по-мужски. Наверное, и жить с такой женщиной, как заметил один из медведевских героев, «все равно как с ручной гранатой в руке со снятым предохранителем...»

- Сами-то вы, Наташа, себя кем больше считаете - писательницей или певицей?

- Мне это не мешает - писатель, певица. Наверное, я нестандартный писатель, к которому привыкли в России. Здесь все куда медленней, тягучей, чем на Западе. И поэтому писатель представляется таким степенным, важным. Хотя есть уже новое поколение, которое по-другому оценивает людей, но оно не читает, перед компьютером сидит и играет...

- Думаете, новое поколение, открыв вашу книгу, придет в восторг от сплошного мата и «траха»?..

- Все зависит от того, кто чем интересуется. Не ставлю своей целью эпатаж как таковой. Я никогда и не была никакой скандалисткой, вы меня совершенно не знаете...

- Но вы совсем не пишываетесь в расхожее представление о писателе-женщине, такой, например, как Виктория Токарева с ее очень дамскими расказами...

- У нее своя публика. У меня - своя. Склонна надеяться, что не одинока в этом мире. Глупость абсолютнейшая думать о том, что ты не такая,

Наталья Медведева и Сергей Високосов - музыкант и настоящий мужчина.

фото Сергея СНЕГУРОВА. («Собеседник»)

как все. И значит - пошли вы все... Что за ерунда?

- Теперь, когда так модно писать о голом теле и сексе, вы предельно обнажаете еще и собственную душу. И не боитесь выглядеть некрасивой, ужасной, смешной.

- Наверное, и хорошо, что в моей книге много глубокой грусти и человеческой трагедии. Сколько можно описывать, как серебрится «Мерседес», на котором я еду, как переливается бриллиант на моем пальце и выделяется белоснежная рубашка на моем любовнике? Если не задействован конфликт, то все это - поппа, ерунда, которую покупают в поезд на ночь. Прочитал и выбросил.

- Вы были манекенщицей, певицей, а стать актрисой не мечтали?

- Я пыталась себя пропихнуть в Голливуд. Но в те времена, конец 70-х - начало 80-х, если вы были из Советского Союза, то должны были не только отображать его с негативной стороны, но и быть некрасивой, толстой, уродливой, глупой. Мне не хотелось в 20 лет превращать-

ся в жуткую тетку. Я потом поняла, что играть американку меня никогда не возьмут. Америка - наглая, самодостаточная, мнящая себя пупом земли страна.

- Вы долго жили на Западе, а там все упорядочено - личная жизнь, деловая, творческая...

- Моя личная жизнь заполняет все мое время. У меня нет разделения на личную жизнь, творчество, отдых. А тем более сейчас, когда я живу с человеком, который занимается всю свою жизнь музыкой. У нас все переплетено абсолютно. Мы можем лежать в кровати и разговаривать о музыке. И что-то там придумывать музыкальное, исполнять...

- Это тоже страсть?

- Да. У меня никогда не было просто отношений с мужчинами. Все - либо трагедийные, а если даже короткие, то суперульгарные. Но в этом тоже заключалась некая безумная страсть, сумасшедший дом. Когда Лимонов, цитируя меня, говорит, что он был лучшим мужчиной в моей жизни, то это неправда. Для меня мужчина, с которым я

живу, - всегда лучший. Вообще. Когда я жила с Эдуардом - так и было. Но, когда сам он об этом забывал и отдавал себя и свои страсти кому-то, меня это ужасно злило. И я мстила. Так, как это умеет женщина.

- Кажется, сломать вас по жизни невозможно...

- А неправда! Я впадаю иногда в ужасные, мрачные думы и по поводу своего возраста, и по поводу своей внешности. Иногда мне совершенно плевать - сколько мне лет и как я выгляжу, и как я одета.

- Несмотря на то, что живете с почти мальчиком?

- Да что вы его так - мальчиком, что ему - 18 лет? Ему за тридцать уже. Бывает, и напишется мне хочется. Но я не могу себе этого позволить. Если я напишусь, то и мне будет плохо, и я буду больна, а значит, я что-то не сделаю, пропущу. А иногда мне кажется - это надо делать. Разумеется, за это расплачиваешься потом потерей чего-то... Ну и что? С другой стороны - один раз живем.

- Вы легко расстаетесь с мужчинами?

- Обычно инициатор - я. Не потому, что боюсь, что первыми это сделают они. У меня вообще нетрадиционное представление о том, с каким мужчиной я должна жить и быть. Это не просто муж, помимо которого у меня еще есть подружки, с которыми я посплетничаю. У меня не было таких отношений с мужчинами. У меня никогда не было и подружек. Я хочу со своим мужчиной сплетничать и обо всем рассказывать ему. Для меня самое важное, чтобы я знала о мужчине все.